

Юй Чанцин с лёгкой досадой взглянул на Ван Дачжуана, поднялся и поддержал старейшину Тяньмина.

— Почтенный Тяньмин, не стоит так беспокоиться. Пути совершенствования всегда полны тягот и испытаний. Хотя я и спустился в холодный пруд, мне так и не удалось добыть плоды Чи Юй. В итоге это сделал Цзися. Этот поход едва не стоил ему жизни, но благодаря ему я смог исцелиться и вернуться в нашу секту. Так что заслуга в том, что наша секта обрела эти плоды, принадлежит ему.

Старейшина Тяньмин обернулся к Ван Дачжуану и с глубоким почтением произнёс:

— Господин Цзися, ваше благородство вызывает у нас, членов секты Гуйюань, бесконечную благодарность!

Взволнованный, Ван Дачжуан тут же вскочил на ноги и замахал руками.

— Не стоит меня благодарить! Сяньцзюнь так добр, как можно позволить ему страдать...

Он вспомнил, как плохо выглядел Юй Чанцин в тот момент, и сердце его сжалось от боли. Он не удержался и схватил Юй Чанцина за руку.

Юй Чанцин заметил сочувствие в его глазах, уголки его губ невольно дрогнули в лёгкой улыбке. Перехватив его руку, он мягко усадил его на место и сказал:

— Поговорим о деле.

Старейшина Тяньмин, услышав, что речь идёт о деле, тут же отбросил удивление, вызванное мимолётной улыбкой старейшины Ханьяна, и сосредоточился:

— Старейшина Ханьян, пожалуйста, говорите.

— Цзися хочет посадить несколько духовных трав на пике Цинъюй, но боится, что не справится с уходом за ними. Я подумал, что в саду трав на пике Гутай есть ученики, которые знают, как ухаживать за растениями. Я хотел бы попросить одного из них помочь ему.

Старейшина Тяньмин рассмеялся:

— Я думал, что речь о чём-то серьёзном! Стоит старейшине Ханьяну только сказать слово, и эти озорники наперегонки побегут выполнять! Зачем вам было приходиться лично?

Он повернулся к Юй Цинъюню:

— Пойди в сад и выбери несколько лучших учеников, чтобы старейшина Ханьян мог выбрать.

Юй Цинъюнь, всё ещё с красными глазами, кивнул и вышел.

Через некоторое время он вернулся с шестью учениками. Все они, волнуясь, выстроились перед Юй Чанцином, ожидая выбора.

Юй Цинъюнь начал представлять каждого из них, рассказывая об их сильных сторонах. Ван Дачжуан ничего в этом не понимал, поэтому молчал. Юй Чанцин же, дослушав, сразу выбрал самого невзрачного из них.

Тот, кого выбрал старейшина Ханьян, был переполнен радостью, словно его коснулась милость небес, но в то же время в его глазах читалась решимость, как у воина, отправляющегося на верную смерть. Под завистливыми и сочувствующими взглядами своих товарищей он с воодушевлением последовал за Юй Чанцином на пик Цинъюй.

* * *

Юй Чанцин был жемчужиной секты Гуйюань, человеком невероятного таланта и высокого статуса. Он был холоден, вспыльчив и любил уединение, живя в одиночестве на пике Цинъюй. Он никогда не брал учеников, и для учеников секты пик Цинъюй был местом, внушающим благоговение, а старейшина Ханьян — существом, подобным богу, которого они почитали, но никогда не осмеливались приблизиться.

В мире культивации говорили, что Почтенный Ханьян — человек вспыльчивый и беспощадный, если его разозлить, он способен выколоть глаза за один лишь дерзкий взгляд.

Ученики секты же считали, что старейшина Ханьян подобен самому пику Цинъюй — холодный, молчаливый, непоколебимый. Он стоял там, защищая секту и её учеников, сильный, но неприступный, подобно далёкому небожителю.

Но будь то страх или почтение, никто не осмеливался приближаться к этому человеку. Даже старейшины, принадлежащие к его поколению, испытывали к нему странное чувство отстранённости. Они уважали и восхищались им, но держались на расстоянии.

Но всё изменилось с появлением одного человека.

Юй Чанцин ради Ван Дачжуана поднялся на пик Чиюй, чтобы одолжить людей для постройки печи и добычи огненного камня, на пик Байлянь за водой и на пик Гутай за советом по выращиванию трав. Незаметно для себя, за короткое время он обошёл почти все пики секты, занимаясь вещами, которые никто и подумать не мог бы связать с ним.

Сначала ученики передавали новости друг другу шёпотом, и в их глазах отражалось одно и то

же выражение — изумление, словно они видели сон. Но со временем все привыкли и даже подумали: «А ведь это здорово! Старейшина Ханьян, несмотря на свою невероятную силу, всё же остаётся человеком. А если он человек, значит, у него тоже могут быть эмоции... например, желание найти спутника жизни».

Разве его поведение не кажется внезапно милым?

Как будто небожитель спустился с небес на землю, и те, кто смотрел на него снизу, смогли коснуться края его одежды. Конечно, это лишь образное выражение — никто не осмелился бы действительно прикоснуться к одежде старейшины Ханьяна. Кроме господина Цзися. Он не только осмеливался трогать его одежду, но и мог запачкать старейшину грязью!

Благодаря этому господин Цзися стал новой знаменитостью в секте Гуйюань. Ведь все невероятные поступки старейшины Ханьяна были совершены ради него. Многие видели, как господин Цзися мог хватать старейшину Ханьяна грязными руками, беззаботно смеяться и разговаривать с ним, а то и вовсе хлопать его по плечу, трогать его волосы и даже обнимать!

А главное — он всё ещё был жив! Значит, чувства старейшины Ханьяна к нему были без сомнения искренними...

Однако, к разочарованию многих, свадебная церемония старейшины Ханьяна и господина Цзися в ближайшее время не предвиделась.

Все знали, что господин Цзися построил кухню на пике Цинъюй, разбил там огород и занялся земледелием. Эти простые, житейские вещи сделали суровый пик Цинъюй гораздо более уютным. К тому же, чтобы возделывать такой большой участок земли, ученики с других пиков также пришли ему на помощь.

В тот день господин Цзися был невероятно рад. Он смеялся так заразительно, что ученики, обладающие духовными корнями земли, воды и дерева, неожиданно оказались в центре внимания, получив несколько похвал от самого старейшины Ханьяна. Они были настолько счастливы, что даже их мечи в полёте выписывали дуги.

Господин Цзися хотел лично приготовить угощение для тех, кто помогал ему в тот день, но старейшина Ханьян сказал, что для одного человека это слишком утомительно. Вместо этого он предложил, что в другой день отправится на пик Испытаний и оставит там след своего меча — пусть те, кто хочет, придут и попытаются постичь его мечевой дух.

Когда эта новость разлетелась по секте Гуйюань, все пришли в небывалое возбуждение!

Мечевой дух!

Это душа мечника. При одинаковом уровне мастерства, разница при наличии мечевого духа, и

тем, у кого его нет, — словно между небом и землёй. Сильные мечники часто могли сражаться против более могущественных противников, и секрет их силы заключался не только в упорстве и мощи, но и в этом самом мечевом духе!

Однако подавляющее большинство мечников так и не достигало его за всю жизнь. Для них это становилось вечной мечтой и величайшим сожалением. Обретение мечевого духа означало качественный скачок, а все, кто его постигал, уже никогда не оставались безвестными. Но это было невероятно трудно. Даже в секте Гуйюань, где собирались лучшие мечники, лишь немногие могли похвастаться его наличием.

Старейшина Ханьян был первым среди своего поколения, кто постиг мечевой дух. Сейчас же, за исключением затворников из Долины Божественного Дао, он считался сильнейшим во всей секте Гуйюань. Его мечевой дух — бесценное сокровище этого мира.

И теперь он готов был поделиться им!

В тот день сердца учеников секты Гуйюань были переполнены единственной мыслью:

«Какое счастье — родиться в этом мире и стать частью секты Гуйюань!»

<http://bllate.org/book/12569/1117956>